

Лукашенко и дети

Насколько реально получить ордер на арест Лукашенко в связи с незаконным перемещением и депортацией украинских детей

После того, как в марте Международный уголовный суд выдал ордер на арест Владимира Путина и Марии Львовой-Беловой, многие задались вопросом: когда же (и возможно ли) выдадут ордер на Александра Лукашенко?

Очевидно, что для привлечения Лукашенко и других белорусских высших должностных лиц к индивидуальной уголовной ответственности за агрессию есть все основания, но, к сожалению, пока нет инстанции, которая может это сделать. Международный уголовный суд (МУС) не имеет юрисдикции относительно агрессии в Украине, а специальный международный трибунал по агрессии, субъектную юрисдикцию которого предполагается распространить не только на Путина, но и на Лукашенко, пока еще не создан и неизвестно когда будет создан.

Еще одно преступление, относящееся к войне в Украине, в связи с которым в последнее время все чаще и чаще упоминается Лукашенко и обсуждается возможность привлечения его к ответственности – депортация и насильственное перемещение украинских детей за пределы Украины. Собственно, именно то, за что был выдан ордер на Путина и Львову-Белову.

Напомним, в конце апреля ПАСЕ приняла резолюцию о депортации и насильственном перемещении детей и других гражданских лиц в Россию или на другие оккупированные украинские территории. Эта резолюция впервые на официальном уровне продекларировала, что практика депортации украинских детей с их последующей насильственной ассимиляцией – форма геноцида согласно Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него 1948 года. Помимо российских должностных лиц в контексте привлечения к ответственности упоминается и Лукашенко.

В чем преступление?

В первую очередь важно понимать, что депортация и незаконное перемещение лиц с оккупированных территорий (как военное преступление) и геноцид – это два отдельных преступления, и у них разные квалифицирующие признаки.

Случаи перемещения граждан Украины (в том числе детей) с оккупированных и ранее оккупированных украинских территорий в Беларусь есть. Это зафиксировано в отчетах международных и украинских экспертов. Но случаи эти очень разные. В последнем докладе ОБСЕ в рамках «Московского механизма» о нарушениях международного гуманитарного права в связи с насильственным перемещением украинских детей в Россию упоминается и Беларусь. Доклад говорит о трех ситуациях: детях, депортированных под эгидой эвакуации в Беларусь в ходе наступления российских войск в Киевской области в первой фазе вторжения; одном примере, когда пребывание ребенка, вывезенного для оказания медицинской помощи (медицинская эвакуация), продлилось по причинам, не относящимся к медицинскому лечению; и детях, вывезенных в детские лагеря для отдыха на территории Беларуси. В совместном аналитическом отчете украинских НГО о депортации украинских граждан на территорию России и Беларуси также упоминаются случаи депортации в Беларусь под эгидой эвакуации в начале вторжения, а также случаи депортации детей-сирот с неподконтрольных Украине территорий в Беларусь. В отчете Международной комиссии по расследованию ситуации в Украине упоминаются насильственные депортации украинских граждан в Россию через территорию Беларуси.

Основной признак преступления в связи с депортацией и перемещением гражданского населения с оккупированных территорий – недобровольность такого перемещения. Если говорить о добровольности в случае с детьми – дети не правомочны сами давать согласие на свое перемещение. Для того чтобы перемещение детей было законным, согласие должны давать их родители или другие законные представители. В особо уязвимом положении находятся дети-сироты, живущие в детских домах и приютах. Согласие на их перемещение может давать администрация детского дома, условный директор, который/ая действует в интересах детей. В этой связи важно подчеркнуть, что оккупационным властям строго запрещено вмешиваться в работу детских учреждений на оккупированных ими территориях (это подразумевает и запрет на замену их руководства в угоду совершения противоправных действий в отношении детей).

Важно понимать, что случаи появления украинских детей на территории Беларуси неоднородны. В те же лагеря отдыха приезжают смешанные группы: есть дети, у которых есть родители, есть дети, которые приехали вместе с родителями, есть дети-сироты. Во всех этих случаях важно устанавливать элемент недобровольности, и известно, что в ряде случаев имеет место согласие законных представителей.

Случай, когда гражданское население можно перемещать без согласия – эвакуация в целях безопасности, связанная с военной необходимостью. Именно так подается ряд случаев вывоза детей на белорусскую территорию. Однако в международном гуманитарном праве есть критерии, которым должна соответствовать эвакуация, чтобы считаться законной. Она в принципе может осуществляться за пределы государства лишь в исключительных случаях – когда ее физически невозможно обеспечить в пределах. При этом есть *особые правила для эвакуации на территорию другого государства именно детей*. Она может происходить только по медицинским причинам или соображениям безопасности и только с письменного согласия родителей / законных представителей. Есть еще более узкая группа – дети до 15 лет, осиротевшие или разлученные со своими семьями именно вследствие войны. Таких детей можно вывозить только на территорию нейтрального государства. Беларусь не является стороной в войне, но нейтральным государством, конечно, ее назвать невозможно.

Законная эвакуация подразумевает не только законное перемещение, но и обеспечение условий в месте, куда эвакуировали детей, в том числе надлежащего образования в соответствии с их культурными традициями. Всякая пропаганда и индоктринация запрещена. Это также и обязательства принимающей стороны (в нашем случае Беларуси). Признаки нарушения этих норм при содержании детей в лагерях отдыха в Беларуси есть.

Теперь о геноциде. Геноцид – это специфическое преступление с целью уничтожить определенную группу по национальному, этническому, религиозному или расовому признаку. Для того чтобы практика депортации и незаконного перемещения украинских детей стала формой геноцида, важно, чтобы их насильственно передавали «из одной человеческой группы в другую» (в соответствии с Конвенцией 1948 года) именно с целью лишить их национальной идентичности. Элементы политики, направленной на уничтожение украинской нации, очевидно, есть в намерениях российских властей (по совокупности всех их действий и риторики), но совершенно неочевидно, что они есть у белорусских властей. Чтобы это

утверждать в отношении Лукашенко, нужно иметь подтверждения того, что у него лично есть такое намерение, и он осуществляет осознанные действия для его реализации.

И тут переходим к индивидуальной уголовной ответственности за международные преступления.

Личное участие

В международной уголовной ответственности действует общий принцип уголовного права: ответственность наступает только за виновное деяние, то есть за то, в чем лицо лично, намеренно, осознавая последствия, участвует. Тот факт, что Лукашенко – союзник Путина в этой войне, что политически зависим от него, что он предоставил территорию для нападения, не может влечь его личную уголовную ответственность за все преступления, связанные с этой войной. Причастность любого должностного лица к каждому возможному преступлению будет рассматриваться и доказываться отдельно (как минимум если речь идет о МУС, который отвечает критериям справедливого суда).

Вспомним ордер, выданный на Путина. В своих комментариях прокурор МУС Карим Хан четко обозначил, что ордер выдан за личное участие Путина в незаконной депортации детей и непредотвращение противоправных действий своих подчиненных (в частности, Львовой-Беловой). Такие же критерии будут применяться и к личной причастности Лукашенко к незаконному перемещению или депортации детей (о геноциде в принципе сложно вести речь, так как просто нет никаких оснований).

Таким образом, прежде всего важно понять, какие из случаев перемещения украинских детей в Беларусь являются военными преступлениями, и далее, к каким из них причастен лично Лукашенко. Упоминание причастности Лукашенко в резолюциях ПАСЕ и других подобных резолюциях не являются автоматическим основанием для выдачи ордера МУС и даже для того, чтобы МУС занялся этим вопросом. У суда есть свои процедуры и правила принятия ситуации к рассмотрению. Именно на них прокурор опирается при вынесении любого решения об ордере.

Резюмируя сказанное, становится понятно, что в настоящий момент выдача ордера на арест Лукашенко маловероятна. Известно, что некоторые представители белорусских демократических сил (Народное антикризисное управление) собирают материалы относительно причастности Лукашенко к незаконной депортации

украинских детей для передачи в МУС. Если это произойдет, ситуация может измениться: будем ждать оценки этих фактов и решения прокурора.

Екатерина Дейкало

Вильнюс

Екатерина Дейкало (Ekaterina Deikalo) – юристка-международница, кандидатка юридических наук, доцентка, экспертка Беларусского Хельсинкского Комитета. В прошлом – заведующая кафедрой международного права Беларусского государственного университета (2014-2020). Сфера интересов – международное право, права человека, бизнес и права человека, верховенство права.

